

ПРОЦЕСС НЕОЛОГИЗАЦИИ ДИСКУРСА
РАЗНОВРЕМЕННЫХ ВЕРСИЙ БИБЛИИ

Ю.А. Иванцова, Е.Н. Кабанкова, В.В. Лысенко

Аннотация. В статье рассматривается специфика обновления библейской дискурсивной среды, модификация которой связана как с внешними культурно-историческими условиями развития языка, так и с внутренними когнитивно-дискурсивными механизмами освоения и интерпретации языкового пространства. Актуальность исследования определяется динамичностью процесса неологизации лексических единиц как знаковых вербализаторов антропоцентричных концептуальных структур, которые объективируются в разновременных версиях Писания (1611–2011). Цель работы заключается в изучении процесса обновления англоязычного библейского дискурса. Использование лингвокультурологического и социолингвистического подходов позволяют раскрыть определенные аспекты эволюции библейской языковой картины мира, что выражается и эксплицируется отчасти лексическими инновациями — неологизмами. Реализаторами вектора обновления выступают неологизмы как новые по форме и содержанию или новые лишь по форме или только по содержанию языковые единицы, ставшие рекуррентными в актуальной языковой реальности. Авторы пришли к выводу, что в процессе неологизации библейского дискурса языковые номинации принимают разного рода полные или частичные трансформации, что приводит к десакрализации библейского дискурса, повышению уровня его толерантности и транспарентности за счет использования единиц, инновационные адаптации которых передают социокультурные нормы и ориентиры анализируемого исторического контекста и раскрывают эволюцию языка в целом.

Ключевые слова: неологизация, обновление, эволюция, дискурс, концепт, англоязычный текст Библии, лингвистический и экстралингвистический факторы.

Для цитирования: Иванцова Ю.А., Кабанкова Е.Н., Лысенко В.В. Процесс неологизации дискурса разновременных версий Библии // Преподаватель XXI век. 2021. № 3. Часть 2. С. 360–371. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-3-360-371

360

NEOLOGIZING THE DISCOURSE OF DIFFERENT ENGLISH VERSIONS
OF THE BIBLE

Yu.A. Ivantsova, E.N. Kabankova, V.V. Lysenko

Abstract. The article deals with the specifics of updating the biblical discursive environment, the modification of which is associated with both external cultural and historical conditions of language development, and with the internal cognitive and discursive mechanisms of mastering and interpreting the linguistic space. The relevance

© Иванцова Ю.А., Кабанкова Е.Н., Лысенко В.В., 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

of the research is determined by the dynamics of the process of neologization of lexical units as sign verbalizers of anthropocentric conceptual structures, which are objectified in different contemporary versions of Scripture (1611–2011). The aim of the work is to study the process of renewing English-language biblical discourse. The use of linguistic and sociolinguistic approaches allow to reveal certain aspects of the evolution of the biblical language picture of the world, which is expressed and explicated partly by lexical innovations — neologisms. Neologisms as new in form and content or new only in form or only in content language units which have become recurrent in the actual linguistic reality are the implementers of the vector of renewal. The authors came to the conclusion that in the process of neologization of biblical discourse linguistic nominations take various kinds of complete or partial transformations, which leads to desacralization of biblical discourse, increase of its tolerance and transparency by using the units having innovative adaptations which convey socio-cultural norms and guidelines of the analyzed historical context and reveal the evolution of language in general.

Keywords: *neologization, modernization, evolution, discourse, concept, English Bible text, linguistic and extra-linguistic factors.*

Cite as: Ivantsova Yu.A., Kabankova E.N., Lysenko V.V. Neologizing the Discourse of Different English Versions of the Bible. *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education, 2021, No. 3, part 2, pp. 360–371. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-3-360-371

Введение. Язык называют своеобразным зеркалом эпохи, которое отражает духовные, культурные, экономические, политические и научно-технические практики становления человека в динамически меняющемся цивилизованном социальном пространстве. Интенсификация развития социальной среды выступает стимулом к обогащению и качественному изменению лексической системы языка, осмысление которой способствует пониманию глобального процесса эволюции языковой картины мира в рамках когнитивно-дискурсивной интерпретации действительности человека и процесса неологизации лексического фонда языка.

Вопрос эволюции языковой системы является объектом исследований многих лингвистов [1–10], которые отмечают закономерную коллаборацию процессов лексико-семантической неологизации и когнитивного освоения языкового оформления дискурсивного пространства, преобразовывающегося в результате комплексного и эффективного взаимодействия

элементов триады «язык — мышление — культура».

Одним из продуктов дискурсивной деятельности являются одновременные англоязычные варианты Писания, особенности преобразования которых опосредованы многочисленными культурными факторами и лингвистическими процессами, таким как историко-социокультурный фактор, процесс устаревания лексических единиц, обновление и десакрализация языка и библейского дискурса [11]. В рамках предложенного когнитивно-дискурсивного исследования научный анализ направлен на рассмотрение именно лингвистических процессов изменения дискурса — процесса неологизации, что предполагает выявление механизмов использования лексических темпорально маркированных инноваций в разных англоязычных версиях Писания с целью вербализации многоуровневых библейских антропоцентричных концептуальных структур, ключевым среди которых определяем концепт HUMAN BEING.

Поскольку реновация лексического состава языка является процессом непрерывным, то изучение новых единиц, зафиксированных в определённый период, нуждается в постоянном разностороннем лингвистическом анализе, что выступает источником и стимулом заявленного научного исследования и обуславливает объективную необходимость его проведения. Кроме того, актуальность представленного вопроса раскрывается важностью комплексного анализа концепта HUMAN BEING в условиях эволюции библейского дискурса, что способствует более глубокому осмыслению природы возникновения новых лексических образований как результата процесса когнитивной интерпретации языкового сознания человека через его отношение к миру.

Цель работы заключается в исследовании специфики обновления англоязычного библейского дискурса в его исторической динамике с учетом лингвистических средств воплощения концепта HUMAN BEING, который соответственно претерпевает изменения, существуя в рамках дискурса Священного Писания. Лингвокультурный концепт HUMAN BEING рассматривается как мировоззренчески ориентированная единица мышления, обозначающая человека в англоязычных версиях Библии, которая реализуется историко-, социо- и культурно-маркированными единицами, которые употребляются или не употребляются в разных библейских Писаниях для адекватной трансляции информации адресатам [там же].

Материалом исследования выступают тексты Ветхого и Нового Заветов англоязычных версий Библии: King James Version (1611 г.) [12], American Standard Version (1901 г.) [13], English Standard Version (2001 г.) [14], New International Version (2011 г.) [15].

Основные методы данного исследования относятся к общенаучным (наблюдение,

анализ, синтез, сравнение, гипотетико-дуктивный метод, метод сплошной выборки) и собственно к лингвистическим методам и анализам, таким как диахронический метод, сравнительно-стилистический и социолингвистический, семантический и этимологический анализы, которые дают возможность детерминировать процесс моделирования инновационных средств вербализации концепта и проследить направления их эволюции.

Результаты проведенного исследования. Процесс неологизации, комплексно влияющий на специфику изменения библейского дискурса, мы понимаем как вектор обновления или модернизации, который непосредственно обусловлен языковыми факторами, связанными с развитием лексико-семантической системы языка, с одной стороны, и различными динамическими социальными процессами, отражающими преобразование языкового сознания человека, с другой.

Проблемами неологизации, детальным анализом описания импульсов, факторов, условий и механизмов внедрения новых темпорально маркированных образований в общую лексическую систему языка занимается отдельная отрасль языкознания — неология — наука о неологизмах. Проблемам неологии посвящены многочисленные работы отечественных [16–19] и зарубежных ученых [20–24], которые изучают специфику возникновения, регистрации, функционирования и классификации неологизмов.

В лингвистике отсутствует единая трактовка термина «неологизм», т. к. одни исследователи понимают новое слово как «стилистическую категорию», делая акцент на «ощущении новизны его восприятия» (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров), другие трактуют как «новую реалию, появившуюся в связи с развитием научных, технических, культурных,

социальных отношений» (О.С. Ахманова, А.М. Прохоров, А.В. Калинин), третьи считают, что понятие неологизма «исторично и относительно» (Б.Н. Головин), что во многом выражает и нашу точку зрения. Опираясь на вышесказанное и на определение, данное в энциклопедии «Современная лингвистика» Е.А. Селивановой, где «неологизм» детерминируется как «слово или соединение, используемое языком в определенный период для обозначения нового или уже имеющегося понятия в новом значении, и осознается как таковое носителями языка» [25, с. 417], под **неологизмом** в данном исследовании мы понимаем темпорально маркированную стилистически и культурно значимую языковую единицу, которая приобрела актуальность в социуме определенной эпохи.

Изучая природу и сущность механизмов обновления лексических номинаций в разных версиях Писания, наше внимание привлекают рекуррентно воспроизводимые в библейском дискурсе новейшие единицы, среди которых выделяют лексические, фонетические, графические, грамматические, семантические, синтаксические, фразеологические и заимствованные новообразования [26–29]. Для более четкого и структурированного понимания и анализа неологизмов предлагаем разделить их на две группы: полные и частичные:

1) полные неологизмы — это новые по форме и содержанию языковые единицы, которые появились на конкретном этапе развития языка, например, единица *terrorist* в значении «террорист» (ESV, NIV), *hot-tempered* «вспыльчивый» (ESV, NIV), *mature* «взрослый» (ESV, NIV), *enslaver* «поработитель» (ESV, NIV), *manager* «управляющий» (ESV, NIV), *raider* «участник налета, рейда» (ESV, NIV);

2) частичные неологизмы — это новые лишь по форме или только по содержанию языковые знаки, появившиеся на конкретном этапе развития языка и имеющие:

а) новую фонетическую форму (*фонетические неологизмы*), например, *brethren* (KJV, ASV) → *brothers* (ESV, NIV), *spake* (KJV, ASV) → *spoke* (ESV, NIV), *begat* (KJV, ASV) → *begot* (ESV, NIV);

б) новую графическую форму (*графические неологизмы*), например, *travellers* (KJV, ASV) → *travelers* (ESV, NIV), *chapters* (KJV, ASV) → *capitals* (ESV, NIV), *ensample* (KJV, ASV) → *example* (ESV, NIV), *milch* (KJV, ASV) → *milk* (ESV, NIV);

в) новую словообразовательную структуру (*словообразовательные неологизмы*), например, *affright* (KJV, ASV) → *to fright* (ESV, NIV), *well set hair* (KJV, ASV) → *well-set hair*, *you-ward* (KJV, ASV) → *for you* (ESV, NIV);

г) новую грамматическую форму (*грамматические неологизмы*), например, *thy*, *thine* (KJV, ASV) → *your*, *yours* (ESV, NIV); *thou dost/doest* (KJV, ASV) → *you do* (ESV, NIV); *thou wouldst keep* (KJV, ASV) → *you would keep* (ESV, NIV);

д) новые лексико-семантические варианты слов (*семантические неологизмы*), например, *girl* (существующее значение «дитя») (KJV, ASV) → новое значение «девушка; любая молодая незамужняя женщина» (ESV, NIV).

Исследуемый вектор неологизации ярко проявляется в новейших версиях Писания (ESV, NIV) в случаях, когда привлекаются лексические единицы для вербализации антропоцентричного концепта, которые не существовали в данный временной период, были нераспространенными или их использование осознанно нивелировалось в библейских канонических версиях. При этом отсутствие определенной единицы в первых

исследуемых нами вариантах Книги Книг (KJV, ASV) не означает, что языковое явление не существовало в период появления отдельного издания. Лексические образования могли иметь разговорную стилистику, неоднозначную трактовку в рамках сакрального понимания, нестабильную позицию в лексической системе или ореол окказиональности, что и обуславливает причину их отсутствия в ранних библейских текстах.

Как пример рассмотрим более подробно языковой знак *crop(s)* в значении «урожай», который датируется XIII ст. Употребление этой лексемы в канонической версии 1611 г. (KJV) не зафиксировано, тем не менее в вариантах Писания более позднего периода данная единица становится узуальной (ASV — 3, ESV — 8, NIV — 45 случаев употребления): *the fruit of the land* (KJV, ASV, ESV) → *the crops of your land* (NIV) [Deuter. 28: 18]. На примере единицы *victim* в значении «жертва, потерпевший», будучи зарегистрированной в XVII ст., видно, что она не привлекается в версиях KJV, ASV, но ее использование в более поздних вариантах активно нарастает (ESV — 4, NIV — 16 случаев): *the poor committeth (commits) himself* (KJV, ASV, ESV) → *the victims commit themselves to you* (NIV) [Psalm 10: 14]. Учитывая, что данные языковые единицы отмечаются высокой рекуррентностью лишь в новейших версиях Библии, вполне оправданным является заключение, что в библейском дискурсе они представлены как лексико-семантические инновации.

Важно отметить, что процессы устаревания и обновления номинативного фонда языка, а вместе с тем и способов объективации концептов, происходят параллельно, о чем свидетельствуют субституции деактуализированных единиц (архаизмов и историзмов) полными

неологизмами, локализация которых в современном дискурсе Святого Писания обширна. Рассмотрим несколько случаев субституций:

- единица *descendants* в значении «потомки» заменяет единицу *sons* «сыновья» (*the sons of Dedan* (KJV, ASV) → *the descendants of Dedan* (ESV, NIV) [Gen. 25:3]);

- единица *terrorist* в значении «террорист», которая в современном понимании ассоциируется с членом экстремистской мусульманской организации, заменяет единицы *murderers* и *Assassins* в значении «убийцы» (*thousand men that were murderers* (KJV) → *thousand men of the Assassins* (ASV, ESV) → *thousand terrorists* (NIV) [Acts 21:38]);

- единицы *sexual* и *sex* для обозначения «интимных отношений, секса» заменяют нейтральное выражение *lie (lies) with her* «лежать с ней (женщиной)» (*if any man lie (lies) with her* (KJV, ASV, ESV) → *If a man has sexual relations with her* (NIV) [Levit. 15:24]);

- единицы *menstrual impurity* и *monthly period* в значении «критические дни у женщин» заменяют образное слово *flower* «цветок» (*And of her that is sick of her flowers* (KJV) → *and of her that is sick with her impurity* (ASV) → *also for her who is unwell with her menstrual impurity* (ESV) → *for a woman in her monthly period* (NIV) [Levit. 15:33]);

- единица *maniac* в значении «маниакальный, сумасшедший» заменяет определение, которое наглядно раскрывает агрессивную траекторию поведения личности (*for he driveth (drives) furiously* (KJV, ASV, ESV) → *he drives like a maniac* (NIV) [2 Kings 9:20], и ряд других примеров:

- единица *intoxicated* в значении «опьяневший» (*the inhabitants of the earth have been made drunk with the wine* (KJV,

ASV) → *the dwellers on earth have become drunk* (ESV) → *the earth was intoxicated with the wine of her adulteries* (NIV) [Rev. 17:2];

- единица *quick-tempered* для обозначения «вспыльчивый» (*He that is soon angry dealeth foolishly* (KJV, ASV) → *A man of quick temper acts foolishly* (ESV) → *A quick-tempered person does foolish things* (NIV) [Prov.14:17]);

- единица *kidnapper*, раскрывающая значение «похититель людей» (*then that thief shall die* (KJV, ASV, ESV) → *the kidnapper must die* (NIV) [Deuter. 24:7]);

- единицы *enslaver* в значении «поработитель», *slave trader* «работорговец» (*for menstealers, for liars* (KJV, ASV) → *for enslavers, liars* (ESV) → *for slave traders and liars* (NIV) [1 Tim. 1:10]);

- единица *marauder* в значении «мародер» (*destroyer/robber* (KJV, ASV, ESV) → *marauder* (NIV) [Job 15:21, Hosea 6:9]);

- единица *farmer* в значении «фермер» (*I am an husbandman* (KJV) → *I am a tiller of the ground* (ASV) → *I am a worker of the soil* (ESV) → *I am a farmer* (NIV) [Zechariah 13:5]);

- единица *raider* в значении «участник набега, рейда» (*And the bands of the Moabites invaded the land* (KJV, ASV, ESV) → *Now Moabite raiders used to enter the country* (NIV).

Исследование англоязычных версий Писания разных времен позволяет очертить корпус языковых единиц, которые не определяются крайне высокой частотностью в каноническом библейском дискурсе, однако воспроизводятся в современном Письме, что делает их «неологичными» для библейского дискурса. Изменение историко-социокультурных условий существования общества, качественная реновация словарного состава английского языка, распространение тенденции

«осовременивания» канонов библейской письменной речи, которая становится транспарентной для современного христианина, мотивируют постепенное внедрение этих и других языковых явлений в дискурсе каждого последующего англоязычного варианта Библии.

Кроме полных неологизмов, библейский дискурс, как уже было отмечено, обновляется частичными неологизмами — фонетическими (*holpen* (KJV) → *helpen/help* (ASV, ESV, NIV), графическими (*defence* (KJV, ASV) → *defense* (ESV, NIV), грамматическими (*thou shouldest* (KJV, ASV) → *you should* (ESV, NIV), словообразовательными (*fellowworkers* (KJV) → *fellow-workers* (ASV) → *fellow workers* (ESV) → *co-workers* (NIV), семантическими номинациями, последние из которых предлагаем рассмотреть более детально, так как их осмысление в рамках библейского дискурса наиболее четко декларирует новые фрагменты интерпретируемой действительности человеком.

Появление семантических неологизмов «неосем» регулируется процессом развития языковой системы, что ведет к приобретению новых смыслов у уже имеющих в языке единиц. Диахронический анализ исследуемого материала показал, что в количественном соотношении семантические неологизмы преобладают, что во многом стимулируется легкостью их организации, так как «форма» для значения лексической номинации уже существует. К самым универсальным лексико-семантическим инновациям изучаемых англоязычных Библий относим следующие лексемы:

- единица *girl*, наряду с существующим значением «дитя»: *and sold a girl for wine that they may drink* (KJV, ASV), приобретает значение «девушка, любая молодая незамужняя женщина»: *Now bands had taken captive a young girl from*

Israel, and she served Naaman's wife (ESV, NIV);

- единица *virgin*, имея сему «целомудренная девушка»: *a virgin neither had any man known her* (KJV, ASV), привлекает значение «замужняя/незамужняя девушка/женщина»: *If a man happens to meet in a town a virgin pledged to be married and he sleeps with her* (NIV);

- единица *boy*, используя для обозначения «прислужник, слуга»: *and the boy was cured from that hour* (ASV), приобретает значение «мальчик, парень»: *she put the boy under one of the bushes* (ESV, NIV);

- единица *security* приобретает значение «гарантия»: *do not be one who shakes hands in pledge or puts up security for debts* (ESV, NIV), наряду с семой «защита, охрана»: *but he shall come in time of security* (ASV);

- единица *expert* получает значение «специалист, эксперт, умелец»: *but the Pharisees and the experts in the law* (NIV), кроме существующего значения «опытный»: *their arrows shall be as of a mighty expert man* (KJV, ASV);

- единица *to translate* начинает использоваться для обозначения «делать перевод с разных языков»: *The letter you sent us has been read and translated in my presence* (ESV, NIV), включая значение «перемещать»: *God had translated him: for before his translation he had this testimony that he pleased God* (KJV, ASV) и тому подобное.

Эти и другие лексические единицы в ранее существующих смыслах определяются высокой частотой использования в дискурсе канонических версий Библии, однако со временем, дополняя смысловой контент новыми значениями, они реализуются на страницах современного Писания. Стоит обратить внимание, что часто (однако не всегда) в одной единице этой

группы могут кооперироваться два антагонистических процесса: архаизация и неологизация значений. Новейшее значение становится настолько популярным, что ассимилируется в языке и вытесняет устаревшее (например, *matrix* «матка» → (*woman's*) *womb*; *husbandman* «землероб, виноградарь» → *farmer*).

Неологизмы, функционирующие в разных версиях Библии, можно также классифицировать на основе экстралингвистических факторов, определив ключевые тематические группы, к которым они принадлежат. В основном эти группы раскрывают различные аспекты бытия человека, его внешние и внутренние характеристики, элементы окружающей действительности. Например, некоторые из них: *гендер и пол* (*boy* и *male child* «мальчик, парень»); *семейные связи* (*family background* «семейное происхождение»); *личные отношения* (*homosexuality* «гомосексуализм»); *физическое состояние* (*mature* «взрослый», *disabled* «человек с ограниченными физическими возможностями»); *эмоционально-психологическое состояние* (*fair* «честный», *sensitive* «чувствительный, нежный», *flirt* «флиртовать»); *профессиональная деятельность* (*manager* «управляющий», *driver* «смотритель, погонщик скота», *artistic* «эстетический, искусный»); *бытовые реалии* (*option* «выбор», *date* «дата, день», *breakfast, luncheon* «завтрак», *meat* «мясо» (в ранних версиях «еда»); *названия растений и животных* (*vegetation* «растения», *animal* «животное», *livestock* «скот», *date* «финик»); *окружающей среды* (*sky* «небо», *hurricane* «ураган», *twilight* «сумерки», *torrent* «поток», *thunderstorm* «гроза», *ocean* «океан», *sulfur* «сера») и т. д. Представленные единицы неравномерно встречаются в рассматриваемых вариантах библейского текста, но отмечается тенденция

реализации большей части корпуса частичных неологизмов в ранних версиях Писания и значительное преобладание полных и лексико-семантических инноваций в поздних переводах Библии.

Стоит добавить, что значимым фактором проекции социальных реалий на обновление языковой составляющей библейского дискурса выступает «политическая корректность» языка, манифестаторами которой становятся нивелированные единицы и эвфемизмы [30]. Поскольку модернизация дискурса происходит в условиях эволюции языковой системы и социума, политкорректность как социокультурное движение, опирающееся на национальные традиции, культурные ценности и равенство всех представителей общества, не может не оказывать влияние на неологизацию библейского языка. Особенно ярко это прослеживается в Новой международной версии, которая характеризуется высокой рекуррентностью привлечения гендерно корректных или нейтрально маркированных единиц, например: *forefathers* (KJV, ASV) → *ancestors* (ESV, NIV); *craftsmen* (KJV, ASV, ESV) → *skilled workers* (NIV). Интересным является случай субституции лексемы *Gentiles* (KJV, ASV), что в

каноническом дискурсе обозначает «народ, не принадлежащий к еврейской нации», или «язычник», лексико-семантическими номинациями *nations* (ESV) → *peoples* (NIV), что демонстрирует идею равенства всех народов в современной религиозной картине мира.

Заключение. Таким образом, исследуемые версии англоязычных переводов Библии характеризуются набором лингвокультурных особенностей и воспроизводят общие тенденции развития языка, речи, культуры и социума в определенную эпоху. Очевидно, что при трансформации библейского дискурса (в данном исследовании мы говорим о его обновлении) антропоцентричные концепты в Библии модифицируются, что, соответственно, наблюдается благодаря исследованию процесса неологизации корпуса языковых единиц, реализующих лингвокультурный концепт HUMAN BEING. Обновление как вектор эволюции библейского дискурса раскрывается в полных и частичных неологизмах, их разная степень интеграции свидетельствует о неравномерных, но направленных изменениях в языке и речи, что по-новому раскрывают библейскую картину мира и реконструирует библейские концепты.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блумфильд, Л. Язык. М.: Наука, 1968. 292 с.
2. Гайдученко, Г.М. Историзми та архаїзми як основні виражальні засоби історичної стилізації // Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія «Лінгвістика». 2009. № 9. С. 64–67.
3. Humboldt, W. On the Diversity of Human Language Construction and its Influence on the Mental Development of the Human Species / ed. M. Losonsky, translated by Peter Heath. Cambridge University Press, 2 ed, 1999. 344 p.
4. Зацний, Ю.А., Пахомова, Т.О. Мова і суспільство: збагачення словникового складу сучасної англійської мови : навч. посіб. Запоріжжя: ЗДУ, 2001. 243 с.
5. Крысин, Л.П. Социальная маркированность языковых единиц // Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация / отв. ред. Л.П. Крысин. М., 2003. С. 79–102.

6. *Кубрякова, Е.С.* Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира РАН. Ин-т языкознания. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
7. *Маслова, В.А.* Введение в лингвокультурологию. М.: Академия, 2001. 208 с.
8. *Потебня, А.А.* Полное собрание трудов: Мысль и язык. М.: Лабиринт, 1999. 300 с.
9. *Алаторцева, С.И.* Словари новых слов // История русской лексикографии / отв. ред. Ф.П. Сороколетов. СПб.: Наука, 1998. С. 485–503.
10. *Алефиренко, Н.Ф.* Проблемы когнитивно-семиологического исследования языка // Слово — сознание — культура: сб. науч. тр. / сост. Л.Г. Золотых. М.: Флинта: Наука, 2006. С. 3–41.
11. *Сабадаш, Ю.О.* Синергетичні особливості англомовного біблійного дискурсу // *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe (East European Scientific Journal)*. Warszawa, Polsk, 2016. № 9. Ч. 2. С. 99–102.
12. The King James Version Bible (KJV). URL: <https://www.biblegateway.com/versions/King-James-Version-KJV-Bible> (дата обращения: 05.12.2020).
13. The American Standard Version (ASV). URL: <https://www.biblegateway.com/versions/American-Standard-Version-ASV-Bible/#booklist> (дата обращения: 05.12.2020).
14. The English Standard Version (ESV). URL: <https://www.biblegateway.com/versions/English-Standard-Version-ESV-Bible/#booklist> (дата обращения: 05.12.2020).
15. New International Version (NIV). URL: <https://www.biblegateway.com/versions/New-International-Version-NIV-Bible/#booklist> (дата обращения: 05.12.2020).
16. *Жлуктенко, Ю.А., Березинський, В.А.* Англійські неологізми. К.: Наукова думка, 1983. 154 с.
17. *Костомаров, В.Г.* Языковой вкус эпохи: Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. М.: Педагогика-пресс, 1994. 247 с.
18. *Котелова, Н.З.* Словообразование без образования слов? Новые слова и словари новых слов. Л.: Наука, 1983. С. 71–81.
19. *Кубрякова, Е.С.* Новые единицы номинации в перекраивании картины мира как транснациональные проблемы // Языки и транснациональные проблемы. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004. Т. 1. С. 9–16.
20. *Agnes, M.* Why it is not there: Practical Constraints on the recording of Neologisms // *Neology Forum*. 1995. P. 45–50.
21. *Crystal, D.* *Words in Time and Place*. Oxford: Oxford University Press, 2014. 288 p.
22. *Gilbert, L.* Théorie du neologisme // *Cahiers de l'Association internationale des études francaises*. 1973. No. 25. P. 9–29. URL: https://www.persee.fr/doc/caief_0571-5865_1973_num_25_1_1020 (дата обращения: 26.01.2021).
23. *Lee, W.R.* New words and phrases in English // *Praxis des neu-sprachlichen Unterrichts* 42. H. 2. 1995. S. 162–164.
24. *Simpson, J.* The new vocabulary of English // *Words for Robert Burchfield's sixty-fifth birthday* / ed. T.F. Hoad, E.G. Stanley. Cambridge: Brewer, 1988. P. 143–152.
25. *Селіванова, О.О.* Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія. Полтава: Довкілля-К, 2006. 716 с.
26. *Ахманова, О.С.* Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 607 с.
27. *Гак, В.Г.* Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 768 с.
28. *Гальцева, А.А.* Неологизмы XXI века // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. № 13. С. 21–25.

29. *Заботкина, В.И.* Неологизмы в современном английском языке. Калининград: КГУ, 1982. 79 с.
30. *Сабадаш, Ю.О.* Особливості вербалізації концепту ЛЮДИНА в англомовних версіях Біблії в аспекті політичної коректності // Наукові записки. Серія: Філологічні науки (мовознавство). Кіровоград: РВВ КДПУ ім. В. Винниченка, 2014. № 127. С. 108–113.

REFERENCES

1. Blumfeld L. *Iazyk* [Language]. Moscow, Nauka, 1968, 292 p. (in Russ.)
2. Hajduchenko H. *Istoryzmy ta arkhazy iak osnovni vyrazhalni zasoby istorychnoi stylizatsii*. [Historicisms and Archaisms as the Main Expressive Means of Historical Stylization]. *Naukovyj visnyk KhDU*, Ser. "Linhvistyka" = Scientific Bulletin of the Kherson State University, Ser. "Linguistics". Kherson, 2009, No. 9, pp. 64–67.
3. Humboldt W. *On the Diversity of Human Language Construction and its Influence on the Mental Development of the Human Species*, ed. M. Losonsky, transl. by P. Heath. Cambridge University Press, 2 ed, 1999, 344 p.
4. Zatsnii Iu.A. Pakhomova T.O. *Mova i suspilstvo: zbagachennia slovnikovogo skladu suchasnoi angliiskoi movi* [Language and Society: the Enrichment of the Modern English Vocabulary]. Zaporozhzhye, 2001, 243 p.
5. Krysin L.P. *Sotsialnaia markirovannost iazykovykh edinit* [Social Labelling of Language Units]. In: *Sovremennyi russkii iazyk: Sotsialnaia i funktsionalnaia differentsiatsiia* [Modern Russian Language: Social and Functional Differentiation], ed. by L.P. Krysin. Moscow, 2003, pp. 79–102. (in Russ.)
6. Kubryakova E.S. *Yazyk i znanie: Na puti polucheniya znaniy o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoy tochkoi zreniya. Rol yazyka v poznanii mira* [Language and Knowledge. on the Way to Getting Knowledge about Science. Parts of Speech in Cognitive Aspect. The Role of Language in World Studying]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kultury, 2004, 560 p. [in Russ.]
7. Maslova V.A. *Vvedenie v lingvokulturologiiu* [Introduction to Linguistics and Cultural Studies]. Moscow, Akademiya, 2001, 208 p. (in Russ.)
8. Potebnia A.A. *Polnoe sobranie trudov: Mysl i yazyk* [Complete Collection of Works: Thought and Language]. Moscow, Labirint, 1999, 300 p. (in Russ.)
9. Alatorseva S.I. *Slovari novykh slov* [Dictionaries of New Words]. In: *Istoriya russkoy leksikografii* = History of Russian Lexicography, ed. by F.P. Sorokoletov. St. Petersburg, Nauka, 1998, pp. 485–503. (in Russ.)
10. Alefirenko N.F. *Problemy kognitivno-semiologicheskogo issledovaniya yazyka* [Problems of Cognitive-Semiological Research of Language]. In: *Slovo — soznanie — kultura: sbornik* [Word — Consciousness — Culture], ed. by L.G. Zolotikh. Moscow, Flinta-Nauka, 2006, pp. 3–41. (in Russ.)
11. Sabadash Yu.O. *Sinergetichni osoblivosti anglomovnogo bibliynogo diskursu* [Synergistic Peculiarities of the English Biblical Discourse]. In: *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe* (East European Scientific Journal). Warszawa, Polsk, 2016, No. 9, iss. 2, pp. 99–102.
12. *New International Version (NIV)*. Available at: <https://www.biblegateway.com/versions/New-International-Version-NIV-Bible/#booklist> (accessed: 05.12.2020).
13. *The American Standard Version (ASV)*. Available at: <https://www.biblegateway.com/versions/American-Standard-Version-ASV-Bible/#booklist> (accessed: 05.12.2020).

14. *The English Standard Version (ESV)*. Available at: <https://www.biblegateway.com/versions/English-Standard-Version-ESV-Bible/#booklist> (accessed: 05.12.2020).
15. *The King James Version Bible (KJV)*. Available at: <https://www.biblegateway.com/versions/King-James-Version-KJV-Bible> (accessed: 05.12.2020).
16. Zhluktenko Ju.A., Berezinskij V.A. *Anglijski neologizmi* [English Neologisms]. Kyiv, Naukova dumka, 1983, 154 p.
17. Kostomarov V.G. *Jazykovej vkus jepohi: Iz nabljudenij nad rechevoj praktikoj mass-media* [Language Taste of the Epoch: from Observations on the Speech Practice of the Mass-media]. Moscow, Pedagogika-Press, 1994, 247 p. (in Russ.)
18. Kotelova N.Z. *Slovoobrazovanie bez obrazovaniya slov? Novyje slova i slovni novykh slov* [Word Formation without Constructing Words? New Words and Dictionaries of New Words]. Leningrad, Nauka, 1983, pp. 71–81. (in Russ.)
19. Kubriakova E.S. *Novye edinitsy nominatsii v perekraivanii kartiny mira kak transnatsionalnye problemy* [New Nominations as Transnational Issues in Restructuring the Worldview]. *Yaziki i transnatsionalnye problemy* = Languages and Transnational Issues. Tambov, Derzhavin Tambov State University, 2004, pp. 9–16. (in Russ.)
20. Agnes M. Why it is Not There: Practical Constraints on the Recording of Neologisms. *Neology Forum*, 1995, pp. 45–50.
21. Crystal D. *Words in Time and Place*. Oxford, Oxford University Press, 2014, 288 p.
22. Gilbert L. Théorie du neologisme. In: *Cahiers de l'Association internationale des études francaises*, 1973, No. 25, pp. 9–29. Available at: https://www.persee.fr/doc/caief_0571-5865_1973_num_25_1_1020 (accessed: 26.01.2021).
23. Lee W.R. New Words and Phrases in English. In: *Praxis des neu-sprachlichen Unterrichts* 42, No. 2, 1995, pp. 162–164.
24. Simpson J. The New Vocabulary of English. In: *Words for Robert Burchfield's Sixty-Fifth Birthday*, ed. T.F. Hoad, E.G. Stanley. Cambridge, Brewer, 1988, pp. 143–152.
25. Selivanova O.O. *Suchasna lingvistika: terminologichna entsiklopediia* [Modern Linguistics: Encyclopedia of Terms]. Poltava, Dovkillia-K, 2006, 716 p.
26. Akhmanova O.S. *Slovar lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Linguistic Terms]. Moscow, Sovetskaya enciklopediya, 1966, 607 p. (in Russ.)
27. Gak V.G. *Yazykovye preobrazovaniya* [Language Conversion]. Moscow, Shkola “Yazyki russkcoj kultury”, 1998. 768 p (in Russ.).
28. Galtseva A.A. Neologizmy XXI veka [Neologisms of the XXI Century]. *Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal “Kontsept”* = Scientific and Methodical Electronic Journal “Concept”, 2014, No. 13, pp. 21–25. (in Russ.)
29. Zabotkina V.I. *Neologizmy v sovremennom angliiskom iazyke* [Neologisms in the Modern Foreign Language: Teaching Guide]. Kaliningrad, Kaliningrad State University, 1982, 79 p. (in Russ.)
30. Sabadash Yu.O. Osoblivosti verbalizatsii kontseptu LYUDINA v angломovnikh versiyakh Biblii v aspekti politichnoi korektnosti [Linguocultural peculiarities of the concept HUMAN-BEING in the English Bible]. *Naukovi zapiski. Ser.: Filologichni nauki (movoznavstvo)* = Scientific Notes. Series: Philological Sciences. Kirovograd, Vinnichenko State Pedagogical University, No. 127, pp. 108–113.

Иванцова Юлия Александровна, кандидат филологических наук, доцент, кафедра иностранных языков, Институт общественных наук и международных отношений, Севастопольский государственный университет, julsan84@mail.ru

Yulia A. Ivantsova, PhD in Philology, Associate Professor, Foreign Languages Department, Institute of Social Sciences and International Relations, Sevastopol State University, julsan84@mail.ru

Кабанкова Елена Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра иностранных языков, Институт общественных наук и международных отношений, Севастопольский государственный университет, lenatatushko@rambler.ru

Elena N. Kabankova, PhD in Education, Associate Professor, Foreign Languages Department, Institute of Social Sciences and International Relations, Sevastopol State University, lenatatushko@rambler.ru

Лысенко Владлена Владимировна, аспирантка, Институт стратегии развития образования РАО; старший преподаватель, кафедра иностранных языков, Институт общественных наук и международных отношений, Севастопольский государственный университет, radasan@mail.ru

Vladlena V. Lysenko, Postgraduate Student, Institute for Strategy of Education Development, Russian Academy of Education; Senior lecturer, Foreign Languages Department, Institute of Social Sciences and International Relations, Sevastopol State University, radasan@mail.ru

Статья поступила в редакцию 16.04.2021. Принята к публикации 01.06.2021

The paper was submitted 16.04.2021. Accepted for publication 01.06.2021